

ЗОЛОТОЕ ПЕРО

Горе без ума

Александр НИКОНОВ, прозаик, сатирик, публицист, обозреватель журнала «Огонёк», автор множества книг и публикаций в периодике

Я полностью согласен с теми, кто утверждает, что главная задача России сегодня — даже не экономика, а кардинальное переустройство образования. Без этого никакой экономики вообще не случится. И не потому мы должны образовательное здание заново отстраивать, что оно обветшало и вот-вот рухнет. А по совсем иной причине: не заводы с железками, а наука и новые технологии есть центр тяжести информационной — то есть современной — цивилизации. И гарант выживания страны. А фундаментальная наука, порождающая новые технологии, базируется как раз на системе образования. Не будет этой базы — не будет и России.

Кстати, американцы понимают, что их образовательная система — дрянная. Была б хорошая, им бы не пришлось импортировать учёных со всего мира. Клинтон однажды даже был вынужден сделать панический доклад по поводу отстающей от современных требований американской образовательной системы.

Сталину повезло — главной наукой прошлого столетия была физика. Именно она изменила облик планеты в XX веке. Физика делала бомбу — поэтому в СССР её любили. А в биологии царствовали жулики во главе с Лысенко...

Потом Сталин кончился, а биология началась. Именно биология станет главной наукой XXI века. Точнее, генетика. А ещё точнее, эксперименты над человеком и его генным материалом. В том числе и клонирование. Это настолько верно, что академик Виталий Гинзбург — один из отцов отечественной водородной бомбы — признался мне в личной беседе, что если бы он сейчас был молодым человеком и поступал в МГУ, то выбрал бы не физфак, а биофак.

Мы вступаем не просто в новый век. Мы вступаем в новую эпоху. Человечество на протяжении всей истории занималось тем, что изменяло окружающий мир «под себя», а теперь настала эпоха менять себя под мир. Если читатель ещё не уловил, к чему я веду, поясню: главным антагонизмом грядущего века станет не противоречие между трудом и капиталом, как нам пытались внушить два бородатых умника в конце позапрошлого века, а противоречие между невероятными технологическими возможностями и человеческой ограниченностью. То есть, с одной стороны, необходимость радикальных перемен, с другой — моральная неготовность человечества их принять и освоить. С одной стороны, технологии, с другой — мораль. Под моралью я имею в виду не нравственность, а сумму общественных предрассудков. Меня очень тревожит неспособность людей быстро пересмотреть систему устоявшихся взглядов. А если к этому прибавляется тотальная необразованность населения, дело вообще труба.

Нам угрожает целая система кризисов: загрязнение окружающей среды, дефицит ресурсов, дикость «национального самосознания», наложенная на резкое удешевление оружия массового поражения. Ну и генетический кризис, наконец. О нём подробнее.

Естественный отбор у нашего вида уже не идёт: мы давно живём в искусственной среде. Слабейшие особи не поедаются хищниками, а оставляют потомство, передавая детям дефектные гены. В последние десятилетия этот процесс, кажется, принял взрывной характер. Количество сперматозоидов в сперме современного мужчины в 4–5 раз меньше, чем сто лет назад. За те же сто лет у человечества состав крови изменился настолько, что пришлось даже пересматривать медицинские нормативы: сегодня здоровым считается тот, которому полвека назад поставили бы диагноз...

Словом, у человечества скопился такой груз генетических ошибок, что, по некоторым прогнозам, лет через сто люди просто физически будут не способны размножаться естественным способом. Уже сегодня в развитых странах практически не рождаются здоровые дети: их начинают лечить с самого рождения. На протяжении всей жизни человека передают как

эстафетную палочку педиатры, терапевты, геронтологи...

Спаси человечество от суммы катастроф может то, что спасало всегда, — новые знания... Когда-то люди так расплодились, что пропитания стало не хватать. Спасла неолитическая революция — переход от собирательства к сельскому хозяйству.

Именно новым технологиям мы обязаны тем, что нас так много. Прогресс уже не категория выбора, это просто способ существования цивилизации. Мы живём, пока прыгаем со льдины на льдину. Эти прыжки и есть прогресс. Остановка — смерть.

Значит, на очереди — глубокое генетическое вмешательство в человеческую структуру. Это не только радикальное избавление от болезней, это ещё и куча новых функций — различных удобных и приятных прибамбасов, которые человек будет получать с рождения «в комплекте поставки». Например, красивая фигура до старости, регенерация конечностей при их случайной утрате, новые диапазоны восприятия. Чем плохо видеть в ультрафиолетовом свете и слышать инфразвук? Или, скажем, дышать под водой? Ведь в процессе развития эмбриона у него появляются зачатки жабр. Грех не воспользоваться возможностью, нужно только перестроить пару генов...

Никаких принципиальных возражений научного свойства против всего этого нет — только инженерно-технические. То есть пока мы этого не умеем, но уже ясно, что научимся. Расшифровка генотипа откроет невероятные перспективы. Но... Но возникает то, о чём я говорил, — страх перед новым и нежелание меняться. Отцы и деды кизяками топили, и мы проживём!.. Нет, ребята, уже не проживем: кизяков не хватит...

Сколько раз мы наступали на одни и те же грабли! Как громили кибернетику и генетику! Сегодня непомерно дорого платим за позднее вхождение в Интернет. Федерация Интернет Образования, созданная на благотворительные деньги, взялась за пять лет обучить пользованию глобальной сетью 300 тысяч российских учителей — низкий ей поклон! Но сколько лет пройдёт, пока российские старшеклассники станут так же свободно ориентироваться в Сети, как их американские ровесники?

Типичный пример опасного страха перед новым — запреты на клонирование человека со ссылкой на этику. Но при чём здесь она? Этика — свод правил, проверенных веками. Но разве человеческих клонов мы производим веками? Пока ни одного не произвели. И никакого мнения по этому вопросу человечество ещё не наработало. Значит, надо нарабатывать, тогда и сформируется этика.

В конце концов, вопрос о том, справится ли цивилизация с толпой наступающих кризисов, — это вопрос ума и суммы знаний. Поэтому без коренной реформы образования нам не обойтись. Под словом «мы» я имею в виду всё человечество. Всех нас может погубить болезнь, имя которой — «образовательная недостаточность». То есть несоответствие образовательных систем, доставшихся нам от XIX века, современным технологиям. Самое время подумать об этом...